Королевство Фиор, город Харгеон.

8 мая, х771

"Вступление в Хвост Феи звучит хорошо, но когда мы сможем покинуть приют?", - спросил Альфонсо.

Услышав этот вопрос, Элисия замерла. Она понятия не имела, когда они станут достаточно взрослыми, чтобы покинуть приют.

"И даже если мы достигнем возраста, когда сможем покинуть приют, как мы доберемся до Магнолии?", - продолжал Альфонсо.

"Я... я не знаю...", - сказала Элисия со слезами на глазах. Затем она бросилась к Альфонсо и схватила его за рукав рубашки. "Фонси, что нам делать?"

"Успокойся, Лиси". сказал Альфонсо с нежной улыбкой. "Нам всего шесть лет, у нас есть время подумать об этом. К тому же, мы знаем, что канон начинается где-то в х784 году. Сейчас только х771 год, так что у нас еще есть тринадцать лет, чтобы что-то придумать".

"Верно, у нас есть время.", - сказала Элисия, вытирая слезы с глаз. Затем она посмотрела на Альфонсо с широкой улыбкой на лице. "Это уже дважды".

"Что дважды?", - спросил Альфонсо с растерянностью на лице.

"Дважды ты назвал меня Лиси", - радостно сказала Элисия. "Ты не называл меня так с тех пор, как мы были детьми".

"Мы и есть дети", - Альфонсо указал на это серьезным тоном.

"Ты знаешь, о чем я", - ответила Элисия, закатывая глаза.

"*Вздых* Это просто вырвалось наружу", - сказал Альфонсо смущенным тоном.

"Ну, мне нравится.", - энергично сказала Элисия. И так, с этого момента ты должен называть меня так, хорошо?"

"Я не...", - Альфонсо начал отказываться.

"Окей?", - Элисия сказала с большей силой.

"Я..." Альфонсо снова попытался отказаться.

"Окей?", - Элисия повторила это тоном, который звучал бодро, но в то же время не принимал отказа как ответ.

"*Вздых* Хорошо.", - Альфонсо сдался.

"Хорошо!", - воскликнула Элисия, удовлетворенно кивнув. "Но ведь есть еще другие дела, которые нам нужно сделать, прежде чем мы сможем отправиться в Магнолию, верно?"

Альфонсо мог только криво улыбнуться Элисии. Он знал, что у него не было никакой возможности отказаться от использования прозвища Элисии после того, как она указала на то, что он его произнес. Причина, по которой он не хотел его использовать, заключалась в том, что оно заставляло его думать о том, как он изменился в их прошлой жизни. Хотя он никогда не пренебрегал ею, он все же отдалился от нее без какой-либо другой причины, кроме как потому, что думал, что будет получать меньше внимания от девушек, если она будет постоянно находиться рядом с ним.

'*Вздых* Я действительно был глуп в своей прошлой жизни', - подумал про себя Альфонсо.

"Что ж, нам, наверное, стоит попробовать исследовать пределы нашей магии", - сказал Альфонсо в ответ на вопрос Элисии.

"Возможно, нам стоит начать тренировать наши тела. Я имею в виду, из того, что мы видели, самые могущественные волшебники в каноне использовали комбинацию своей магии и физического боя."

"Да, наверное, это правда.", - сказала Элисия с задумчивым выражением лица.

"Я имею в виду, что убийцы драконов просто бьют людей своей стихией. Эльза использует фехтование. Даже Люси пинала людей и к концу использовала кнут".

"Верно.", - сказал Альфонсо, кивнув.

"Ну, думаю, с этим у тебя проблем не будет". сказала Элисия. "Ты практиковал Эскриму. И с твоей магией ты сможешь без проблем создавать палочки для эскримы. Но что насчет меня? Я никогда не занималась никакими видами боевых искусств. Я даже никогда не участвовала в драках".

"Это правда. Но я планирую попытаться включить в свой боевой стиль как можно больше оружия", - сказал Альфонсо. "Но в качестве основы я буду использовать эскриму".

"А как же я?", - спросила Элисия с щенячьими глазами.

Альфонсо пришлось остановиться и подумать.

'Она сказала, что ее магия - это [Магия Нитей], верно?', - подумал Альфонсо, оглядывая Элисию с ног до головы. Все зависит от того, на что способна ее магия. Если она может сделать свои нити липкими, то она может использовать их, как Человек-паук. Особенно если она сможет сделать так, чтобы небольшое количество прилипло к ее рукам и ногам. Вообще-то, это было бы здорово".

Несмотря на то, что она знала его всю свою жизнь, Элисия не могла не ерзать, когда Альфонсо так пристально разглядывал ее. Если бы не возраст ее нынешнего тела, все бы закончилось тем, что она пришла в восторг. Однако сейчас, когда она так молода, это заставляет ее чувствовать себя неловко.

'Но если она не сможет сделать их липкими, может быть, она сможет использовать их, как Уолтер из Хеллсинга', - Альфонсо продолжил свои размышления. 'Это тоже было бы круто. Хотя, даже если она сможет сделать свои нити липкими, она все равно должна сражаться как

Уолтер".

"Хм... Фонси, ты все еще со мной, да?", - спросила Элисия, не получив ответа от Альфонсо в течение некоторого времени.

"О, прости.", - сказал Альфонсо с улыбкой. "Я просто задумался. И, кажется, у меня есть ответ на твой вопрос".

"Правда?", - взволнованно спросила Элисия.

"Да, еще в школе ты занималась гимнастикой, верно?", - Альфонсо спросил больше для подтверждения, чем для вопроса.

"Верно.", - Элисия ответила кивком. "Я все еще могла делать сальто и все такое вплоть до того дня, когда мы умерли..."

Заметив, что настроение Элисии начало портиться при мысли об их смерти в прошлой жизни, Альфонсо понадеялся, что это не перерастет в травму. Но даже если это произойдет, он будет рядом, чтобы помочь ей пройти через это.

"Если это так, то если ты сможешь сделать свои нити липкими, то сможешь сражаться как человек-паук", - сказал Альфонсо с улыбкой. "Но независимо от того, могут ли твои нити стать липкими или нет, ты могла бы сражаться, как Уолтер Дорнез".

"Уолтер Дорнез?", - в замешательстве спросила Элисия.

"Из Хеллсинга, - ответил Альфонсо.

"О, точно.", - сказала Элисия с пониманием, мелькнувшим в ее глазах. "Я никогда не могла запомнить его фамилию. Но это хорошие идеи".

"Да, но пока мы не получим представление о том, что мы можем сделать с нашими способностями, мы должны просто исследовать их", - сказал Альфонсо. "Мы можем придумать боевые стили и специальные приемы позже".

"Верно.", - Элисия ответила кивком. Затем она улыбнулась Альфонсо и обняла его. "Я так рада, что мы будем вместе и в этой жизни".

"Я тоже", - сказал Альфонсо, возвращая объятия и поглаживая Элисию по затылку и спине.

После этого остаток дня прошел в изучении своей магии. Пока у них не закончилась магическая сила. К сожалению, ни один из них не привык использовать или оценивать использование и запасы магической силы. Поэтому, израсходовав всю свою магическую силу, они оба отключились на пару часов.

В конце концов, одна из сотрудниц нашла их лежащими вместе под деревом. Она решила, что они просто играли и уснули. Поэтому отнесла их обратно в приют.

Альфонсо и Элисия проснулись, когда пришло время ужина. Они удивились, что снова оказались в своих кроватях.

"Фонси, мы ведь были на улице, да?", - спросила Элисия с опаской.

"Верно.", - Альфонсо ответил таким же робким тоном.

"Тогда почему мы в наших постелях?", - спросила Элисия.

"Потому что Джастин нашла вас двоих спящими под деревом". Матриарх, которая присматривала за ними после того, как они не проснулись к обеду, сказала со стула, на котором она сидела рядом с кроватью Элисии. "Сначала мы подумали, что вы оба заболели. Но я бы предположила, что вы оба спали так по другой причине".

Пока матриарх говорила, она сузила глаза. Альфонсо и Элисия сразу поняли, что не стоит лгать ей.

'Она знает', - одновременно подумали Альфонсо и Элисия.

Альфонсо и Элисия смотрели друг на друга в течение короткого мгновения, передавая много слов одним взглядом. Затем они оба посмотрели на матриарха.

"Пока мы играли...", - сказала Элисия.

"Случилось что-то странное", - Альфонсо закончил фразу.

"О, что-то странное?", - спросила матриарх.

Затем Альфонсо и Элисия подняли правую руку. Мгновение спустя перед обеими ладонями появился магический круг. Через мгновение после этого магические круги исчезли.

В правой руке Альфонсо теперь держал палку для эскрима, сделанную из алюминиевого сплава. У Элисии, напротив, из кончиков пальцев росла нить.

"Как я и думала, вы оба волшебники", - матриарх проговорила усталым тоном.

"Мы сделали что-то плохое?", - спросила Элисия со слезами на глазах.

"Черт, она хороша в этом", - подумал Альфонсо, увидев слезы в глазах Элисии. 'Я даже не знаю, смогу ли я изобразить щенячьи глазки, не говоря уже о том, чтобы включить слезы'.

"*Вздых* Нет, дитя, ты не сделала ничего плохого.", - Матриарх сказала успокаивающим тоном. "Но мы не приспособлены для воспитания волшебников в нашем маленьком приюте".

"Значит ли это, что мы не должны использовать нашу магию?", - спросил Альфонсо притворно смущенным тоном.

"Нет, Альфонсо. Тебе не стоит об этом беспокоиться", - Матриарх сказала с улыбкой. "Если вы хотите стать волшебниками, то мы постараемся найти для вас гильдию".

"Папа был в гильдии", - слезливым тоном сказала Элисия.

На этот раз Альфонсо понял, что Элисия не шутит. Неожиданно он тоже начал плакать при мысли о своих умерших родителях в этой жизни.

'Если бы я мог предположить, наш опыт не был трансмиграцией', - подумал Альфонсо, вытирая глаза. 'Скорее всего, это была реинкарнация. И наши старые воспоминания пробудились сегодня. Если подумать, сегодня наш шестой день рождения.'

При мысли о том, что он будет праздновать день рождения без родителей, слезы Альфонсо начали литься еще сильнее.

Как и предполагал Альфонсо, они реинкарнировались в этой жизни. Это значит, что им не нужно было интегрироваться со своими воспоминаниями. Наоборот, они прожили эти воспоминания. Это значит, что они создали настоящие узы со своими родителями за те почти шесть лет, что они были вместе в этой жизни.

Тем временем матриарх чувствовала, что ее сердце разрывается на части. Сколько бы раз она ни видела, как дети плачут при мысли о потерянных родителях, легче от этого не становилось. Поэтому она встала, взяла на руки Элисию, села рядом с Альфонсо и обняла обоих детей.

"Я знаю, что это, наверное, не очень приятно", - сказала матриарх, обнимая Альфонсо и Элисию. "Но все наладится".

Так они втроем сидели вместе в кровати Альфонсо. В конце концов, Альфонсо и Элисия наплакались и уснули. Когда матриарх поняла, что они оба уснули, она уложила их обоих в кровать Альфонсо. Затем Элисия сразу же прижалась к Альфонсо, как будто это было запрограммировано в ней.

Глядя на Альфонсо и Элисию, матриарх могла только покачать головой. Затем она вышла из комнаты.

"Надеюсь, девочки на кухне не слишком расстроены тем, что их маленький помощник не задержится здесь надолго", - Матриарх сказала с улыбкой. "Но это, наверное, к лучшему. Я уверена, что когда-нибудь они захотят узнать, кто убил их родителей. И здесь мы ничем не сможем им помочь".

После ужина матриарх детского дома созвала персонал на совещание. Затем она объяснила, что Альфонсо и Элисия пробудили свою магию и что она будет искать гильдии, которые могли бы их принять.

"Я не удивлюсь, если они окажутся в Хвосте Феи", - сказал главный повар.

"Ну, они из тех, кто может совершить что-то безумное, например, найти темную гильдию, чтобы отомстить", - сказала Джастин, которая нашла Альфонсо и Элисию спящими снаружи.

"Вдобавок ко всему, они одна из сильнейших гильдий Фиора", - сказал кто-то из персонала.

"Но мастер гильдии Хвоста Феи - мерзкий старик", - сказала одна из сотрудниц.

"Но, по крайней мере, он не такой аморальный урод, как мастер гильдии Фантом Лорда", - сказала матриарх. "Кроме того, мастер Макаров на самом деле не так уж плох. Он просто старый дурак. В любом случае, я не отправлю этих двух детей к такому человеку, как Жозе".

Большинство руководителей детских домов Фиора, по крайней мере, знакомы с одним или двумя мастерами гильдий. Матриарх этого конкретного приюта, однако, знала довольно много самых известных мастеров гильдий по всему королевству. По тем или иным причинам из ее приюта вышло много талантливых волшебников. Даже если многие из них уже вышли на пенсию и больше не были на виду.

"В любом случае, я отправлю письмо мастеру Макарову", - сказала матриарх, сообщая всем о своем окончательном решении. "Мы сможем получить от него ответ в течение нескольких дней. Или через пару недель".

<http://tl.rulate.ru/book/89097/3070344>